

РЕВОЛЮЦИИ И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА (на взгляд масонов)

О.Ф. Соловьев*

Масонство в принципе отвергает революционные пути развития общества в пользу эволюционных без применения насилия и нарушения человеческих прав. Однако на протяжении длительной истории Ордена “вольных каменщиков”, готовящегося отметить трехсотлетний юбилей, его представители активно участвовали во множестве социальных взрывов. Как известно, подобная организация не является единым целым с руководящим центром и однозначными базовыми документами, а состоит из независимых федераций или послушаний, которые по аналогии с государствами приравнивают себя к неким суверенным державам, вступающим в договорно-правовые отношения или враждующими друг с другом. Общность же их вытекает из признания ряда концептуальных положений или ландмарок, трактуемых по своему. Целью ставится построение в отдаленном будущем планетарного общества добра и справедливости без насилий и войн на базе системы всеобщего мира за счет нравственного воспитания членов и прочих лиц в отмеченном духе, что заложена и в их международно-правовую доктрину¹.

Уже в XVIII в. в масонстве обозначилось два главных течения: англо-саксонское и латинское. Первое из них во главе с отпрысками правящих династий и видными государственными деятелями стало составной частью эстеблишментов, делая упор на занятия филантропией и надлежащее воспитание братьев, второе превратилось в рупор рвавшейся к власти буржуазии с низвержением консервативных феодальных отношений. Недаром “вольные каменщики” находились в первых рядах бойцов всех французских революций и Парижской Коммуны, мощного движения за объединение Италии, они подчас возглавляли войны за свободу Латинской Америки от испанского и португальского колониального владычества, став президентами и председателями правительств образовавшихся там национальных государств.

Однако глубокий раскол между названными двумя течениями произошел в конце XIX в., когда крупнейший французский центр Великий Восток (ВВФ) и близкие ему послушания других стран отказались от первейших ландмарок Ордена-веры в Бога, бессмертие души и использования Библии, перейдя на позиции деизма и отчасти атеизма с провозглашением себя “филантропическими, философскими и прогрессивными учреждениями” для поисков “истины, изучения морали и осуществления солидарности”. В ответ объединенная Великая Ложа Англии (ОВЛА), родоначальница Федерации порвала все отношения с “отступниками”, как сугубо не политическая ассоциация, “сообщество людей заинтересованных в моральных и духовных ценностях” на основе поклонения “Верховному существу”, братской любви адептов, благотворительности и истины. Все попытки преодолеть расхож-

* Доктор исторических наук.

дения остались до сих пор бесплодными, несмотря на отдельные уступки англо-саксам.²

Поскольку тема статьи раскрывается в контексте сравнительного анализа французской и британской специальной периодики, кратко остановимся на положении тамошнего масонства. В Англии насчитывается свыше сотни братств (всего до 600 тыс. членов), подконтрольных упомянутой ОВЛА, во Франции с 70 тыс. adeptов действует свыше шести отдельных послушаний, наиболее влиятельный из них Великий Восток (30 тыс. членов). В отличие от ОВЛА, которая всегда была близка консервативной партии, ВВФ давно исповедует левоцентристские взгляды, отражая в целом линию социалистической партии.

Случайность или необходимость

При всем неприятии марксизма Великим Востоком он не отказывается от теории классовой борьбы с ее кульминацией в революциях, непреложными понятиями остаются здесь капитализм и империализм без свойственного порой кое-кому камуфлирования их термином “рыночная экономика”. Существующее ныне почти повсеместно главенство США в мировых делах квалифицируется несправедливым, делаются и выпады против диктаторских замашек Заокеанской республики. Характерное для французов уважение своей истории со всеми ее извивами и поворотами масоны полностью переносят на революции, развитие рабочего движения, слагаемые политических схваток. Вооруженная борьба противостоящих сил представляется подготовленной ходом событий и неизбежной, она заслуживает не порицания с сегодняшних высот, а внимательного изучения без проведения в этом отношении водораздела между, скажем, Великой французской буржуазной революцией и Парижской Коммуной.

Неудивительно, что весь июньский номер за 1998 г. авторитетного журнала ВВФ “Юманизм” посвящен революционной тематике по случаю, разумеется, 150-летия французской революции 1848 г. Глава Великого Востока известный публицист Ф. Гюглемми рассуждает: “Надо иметь определенную смелость, действительную смелость для рассмотрения в конце этого тысячелетия подобной проблемы. Ведь наше общество редко сталкивалось со столь форсированным откатом к прежним страхам, внушаемым неведом откуда взявшимся проявлениям извечной тоски. Революции всех времен были делом поднявшегося с колен человека, отказавшегося подчиниться фатальной участи”. Теперь повсюду задаются вопросом об осуществимости революции при “триумфе Интернета”, пусть она и не выплескивается на улицы. “Наше общество больше всего нуждается в новом обретении революционного духа, способного отринуть идеи “старого мира”, дабы возвратиться на путь созидательных утопий”. Размышления мэтра подхватывает журналист Ив Лоро, для коего революционер не всегда человек с ножом в зубах, как рисовали в прошлом “страшных” большевиков. Он, дескать, может орудовать вечным пером или даже словом. “Революционер не нападает, он защищается. Но обязательно выступает за создание нового общества”, желая и сохранить уже завоеванное в 1830 г. вроде свободы печати

или права на собрания 1848 г. А масон должен быть “борцом за свободу”, вооруженный революционными идеалами, питающими надежду на действие эволюции общества. Он не вправе молчать перед лицом несправедливостей, насилий, преступлений. Даже не обладая истиной, он продолжает ее поиски, не оставаясь нейтральным, но утверждая свою сопричастность. Ибо масонские дела немыслимы без революции³. Смысл приведенных и многих других размышлений сводится в сущности к призыву братьев продолжать путь движения к прогрессу, но сугубо мирными средствами, несмотря на радикальную фразеологию. Последняя лишь служит камуфляжем подлинной природы масонства.

Недаром авторы материалов журнала резко негативно относятся к Октябрьской революции без серьезных попыток вдуматься в ее смысл и задачи. По словам видного историка М. Агюлона, она была в основном насильственной по форме, способствуя дискредитации самой революционной идеи. Тот же Лоро, приписав “гулаги и мрачные темницы” изобретению Ленина уже при создании СССР, заявляет, будто “советский народ в свою очередь восстал и потому СССР исчез”⁴. Все оказывается для парижанина необычайно просто, мы же свидетели и участники тех недалеких событий ничего такого даже не заметили. Конечно, никакого восстания не было, а наблюдались всеобщая апатия и безразличие. Тогдашний переворот был произведен частью верхов без всякой консультации с народом, который в марте 1990 г. на референдуме подавляющим большинством голосов высказался за сохранение социалистического государства. Такое волеизъявление полностью игнорировали.

Но даже приведенные утверждения французских масонов не могут не показаться неуместными английским адептам с приверженностью древним традициям и верности консервативной партии, поскольку и лейбористы мнятся им чуть ли не революционерами. Поэтому в здешней периодике либо даже не упоминаются сами факты революций, либо им придается совершенно превратный смысл. Просмотрев многие номера слышущего “независимым” журнала “Масонский наугольник”, фактически плывущего в фарватере ОВЛА, мы не найдем там и сведений о повседневной жизни населения Альбиона. Зато масса статей посвящена чисто внутренним или узко историческим сюжетам вкупе с навязчивой рекламой об отелях, магазинах, принадлежащих, разумеется, масонам. Напротив, солидный официоз “Франкмасонство сегодня” затронул под своим углом и интересующую нас тему. В передовице одного из номеров главный редактор Т. Чертон заявил: “В масонстве происходит революция, на собраниях лож и в частных беседах фокус дискуссий с ней переместился от собственных проблем на... выраженные разными способами вопросы — ”Что мы делаем в качестве масонов? Каково нынешнее значение братства? Что мы возьмем с собой в XXI век? Каким образом нам следует развиваться?”⁵. Вот такая у них “революция”, все же в некотором смысле примечательная, ибо ранее было немыслимо и такое. И пошли они на это не от хорошей жизни, а лишь после предпринятого их давними противниками лейбористами демарша, сводящегося к требованию сообщать о принадлежности к Ордену лиц, вновь назначаемых на государственную службу судья-

ми, прокурорами, чинами полиции, тюремными надзирателями. Имена таких чиновников “во имя демократии” намечается опубликовать в специальном реестре.

В завершении своих рассуждений Чертон провозглашает: “Масонами делаются, дабы стать духовными камнями сооружасмого в мире божественного Храма, скрытого от недостойных, но служащего правоверному брату маяком истинного Нового Иерусалима, делам всей его жизни и странствий по ней”. И он призывает “переосмыслить наши исторические узы в сочетании с Искусством, Архитектурной наукой и Универсальной духовной философией, которые и осеняют такую деятельность”. Мы, дескать, умираем ради возрождения, молодые и энергичные духом, готовые к труду и жизни с превращением в оплот “нового человека, нового века”⁶. Обычная орденская риторика не содержит конкретных ответов на поставленные вопросы, скорее она сводится к приглашению адептов поразмыслить об этом в духе типичных масонских проповедей, далеких от земных дел и повседневных забот. Британские “сыны света” следуют прежней колеей непричастности к жгучим проблемам современности, которые прикрываются мнимой революционностью.

Разрушение для созидания

Намного дальше идут французские масоны, стремящиеся осветить сердцевину революционных процессов прошлого с социальной и правовой точек зрения. По их логике революции никогда не ограничиваются сломом прежних порядков, но сопровождаются попытками заменить их более разумными и совершенными устройствами, в том числе и с применением насилия. В этом ключе убедительно вычлняются вехи прогрессивного движения своего народа с точкой отсчета в Декларации прав человека и гражданина 1789 г., положившей начало, пусть и по прошествии десятилетий, принятию других важных документов. Так, в самом начале революции 1848 г. были отменены гильотинирование и смертная казнь за политические преступления, провозглашено всеобщее избирательное право для мужчин, упразднено рабство в колониях и утверждено право на труд. Возглавившие тогдашнее Временное правительство масоны и профаны Ламартин, Араго, Ледрю-Роллен, Луи Блан и другие, благодаря народным выступлениям, почти полностью отменили действовавшую систему законности короля Луи Филиппа. Следующий фазис классовой борьбы вылился в Парижскую Коммуну 1871 г., которая отменила штрафы, налагавшиеся хозяевами на рабочих, запретила ночные работы в булочных, создала кооперативные мастерские, боролась с увольнениями трудящихся и безработицей. Все это делалось почти без применения насильственных методов⁷.

Напротив, контрреволюция в лице версальцев при поддержке немецких оккупантов, напоминает журналист К. Вийяр, отвергла все призывы к примирению, в том числе из масонской среды, и раздавила Коммуну в море крови, когда только за последнюю неделю борьбы погибло

2030 тыс. невинных людей, 43522 человека подверглись заточению, в том числе 4586 из них депортировали на каторгу в Новой Каледонии. “Естественно, — замечает автор данной статьи, — ныне настали новые времена с иными решениями. Но идеалы свободы, равенства и братства, которые вдохновляли на борьбу, сохраняют ценность в мире, где господствует культ денежного мешка и частного предпринимательства, а чрево “безобразного животного” непрестанно извергает расизм, ксенофобию, ультранационализм, фанатизм и нетерпимость”. Другая статья известного масоноведа, члена редколлегии журнала Э. Комба касается главным образом преследований коммунаров после торжества реакции и констатирует смычку с последней лидеров Великого Востока Франции. Среди активных участников Коммуны было немало масонов, во время вынужденной эмиграции части из них в эту среду вступил автор знаменитого гимна “Интернационал” Эжен Потье, музыку написал другой “вольный каменщик” Пьер Дегейтер⁸, что у нас до сих пор предпочитают замалчивать.

Относя Парижскую Коммуну к заключительному аккорду открытой революционной битвы, нынешние масонские руководители видят в ней важный шаг к иным, мирным способам отстаивания трудящимися своих интересов. Она способствовала утверждению в стране республиканской формы правления, сделала невозможной монархическую реставрацию, дала толчок росту рабочего движения, которое уже в начале нашего века отмечено крупными стачками и забастовками, затем наступила очередь Народного фронта 1936 г. Дело демократии продолжили студенческие беспорядки в Париже 1968 г. И почти повсеместно проявилась активность масонов в качестве продолжателей традиций своих предков.

Резким контрастом по сравнению с подходами к своей стране у авторов журнала “Юманисм” отличается отношение к иным государствам. Особенно тенденциозно освещены события в нашей стране. В дополнение к сказанному выше отметим, что член редколлегии П. Исмаль в специальной статье все сводит к царившему здесь хаосу, насилиям, арестам, пыткам. Он ухитрился даже не заметить решающий вклад СССР в победу антигитлеровской коалиции, скрыв от читателей, что масоны Рузвельт и Черчилль лебезили перед Сталиным, а мудрый де Голль охотно шел на сделки с “извергом рода человеческого” ради его поддержки и во имя общей победы. Точно так же замалчиваются известные факты относительно того, как “советские сателлиты” Восточной Европы поднялись из военных руин и вековой отсталости до уровня государств с развитой промышленностью и сельским хозяйством, которых ныне охотно привлекают в свой лагерь державы НАТО⁹.

Недоумение вызывает статья другого члена редколлегии журнала Ж.-Л. Куа под двусмысленным заголовком “Испанская неразбериха”, где фактически осуждается стремление народа соседней страны к свободе и независимости в 30-е годы. Оказывается, он все делал плохо и не так, породив гражданскую войну, которая даже по всем школьным учебникам началась с мятежа генерала Франко против

законного правительства при решающей поддержке Гитлера и Муссолини. Особенно достается социал-демократии, она, мол, “разбазарила Республику и бросила страну к ногам не ожидавшего такого подарка каудильо”¹⁰. Автор обнаруживает не только незнание всеобщей истории, но даже позиций собственного послушания и в целом масонства, открыто поддерживающих республиканцев и осуждавших мятежников. Даже консерваторы из американских “вольных каменщиков” морально и материально помогли социал-демократам на Пиренеях, среди которых находились и масоны, по своим каналам они оказывали давление на собственного президента Рузвельта ради отмены т. н. закона о нейтралитете, лившего воду на мельницу агрессоров. Французское правительство Леона Блюма также содействовало республиканцам. Об этом красноречиво говорят документы масонских архивов, впервые использованные нами¹¹.

При наличии коренных расхождений в трактовках французов и британцев у них имеется и глубинное сходство, ибо последние, провозглашая “революционными” даже изменения собственных взглядов по внутренним аспектам, исходят из необходимости отказа от былой практики в пользу созидания объективно необходимых условий дальнейшего развития своей федерации. Действительно, на суд братьев теперь выносятся требования расширить рамки возрастного ценза для избрания на руководящие должности в ассоциациях, сохранить в списках названия распущенных из-за малочисленности лож, уточнить значение степени “королевская арка”, чего ранее не наблюдалось. В статье Л. Тейлора обоснована необходимость отмены устаревших обрядов и традиций. Д. Хопкерк предлагает отменить несколько внутренних правил, создать “глобальную систему масонской компьютерной информации”, расширить права низовых звеньев организации, к трехсотлетию масонства учредить по образу и подобию английской родоначальницы Объединенную Великую Ложу Европы со штаб-квартирой в Люксембурге¹². С ветром перемен связан и выпуск с 1997 г. известного нам журнала “Франкмасонство сегодня”. Естественно, речь пока идет о проблемах чисто масонских, но можно ожидать и охвата более широкого диапазона.

Асимметрия юридических пространств

Юридические подходы масонства получили развитие в увязке с трактовками революций и революционности особенно по случаю 50-летия Всеобщей декларации прав человека, обязанной своим появлением в немалой степени и Ордену “вольных каменщиков”. Посвященный событию специальный номер журнала “Юманисм” открывается предовицей Ф. Гюгльelmi с верной мыслью о явных пробелах в деле осуществления коренных прав людей, несмотря на принятие международных актов. “Цель, неустанно преследуемая масонами ВВФ, — подчеркивает автор, — состоит в работе по улучшению человека и общества... Нам следует готовить пришествие лучших времен, поскольку одно лишь провозглашение прав, сколько бы ни было оно необходимым, останется пустым и бесполезным заклинанием без дополнения его

требованием выполнять фундаментальный долг, т. е. делать все возможное ради уважения, наконец, этих прав”¹³. Однако даже столь проверенный вектор сам по себе не означает многого. На наш взгляд, правительственным и иным организациям, в том числе масонству, предстоит сделать гораздо больше, мобилизовав также широкие круги общественности.

В истекшие периоды истории основными источниками формулирования прав человека являлись национальные законодательства, испытанные воздействия и революций, как было в США, Франции, России. Из кардинальных международных документов, затрагивающих проблему, можно, пожалуй, отметить устав Лиги Наций 1919 г. и пакт Келлога-Бриана 1928 г. заложившие при участии масонов нормативную базу права на жизнь в условиях мира и безопасности. Но только по завершении второй мировой войны, с геноцидом целых народов по воле гитлеровцев, возникли условия для принятия всеобъемлющего документа — Всеобщей декларации прав человека, утвержденной Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Комментируя Декларацию, автор “Юманисма” подчеркивает требование универсальности, т. е. применения всеми государствами без скидок на самобытность, особый психический склад или господствующие религиозные конфессии, что происходит пока далеко не всегда.

Серьезную попытку разрешить отмеченные и иные трудности попыталась дипломатическая конференция в Риме от июля 1998 г. представителей 120 государств, принявших конвенцию о создании Трибунала постоянной юрисдикции для судебного преследования лиц по обвинению в серьезных нарушениях прав человека, включая геноцид, военные и другие преступления. Статут нового органа отказались тогда подписать США, КНР, Индия, Израиль, Бахрейн, Катар и Вьетнам, еще 21 страна воздержалась. Конечно, данное решение является шагом вперед в деле учреждения “эффективной, независимой и справедливой юстиции”. Но ведь Трибунал сможет функционировать лишь после ратификации статута 60 государствами, пока же так поступили 32 субъекта международного права¹⁴.

В очерченной юридической сфере французские масоны еще робко порицают нарушителей прав человека, но довольно смело бичуют свой полуфашистский Национальный фронт Ле Пена за ксенофобию и антисемитизм, не предлагая конкретных мер противодействия, выступают за проведение международной кампании по ратификации конвенции о названном Трибунале. Авторы ряда материалов, включая члена политически ангажированной Международной амнистии, думается, не увидели главного — попыток превращения проблемы прав человека в откровенное орудие США и их союзников с применением двойных стандартов в подходах к конкретным ситуациям. Это бросается в глаза при рассмотрении отношения Запада к дискриминации русскоязычного населения в Прибалтике, других странах СНГ, особенно же агрессии НАТО против Югославии с убийствами мирного населения якобы во имя защиты этнических албанцев в Косово. Мы так и не услышали осуждающего гласа масонских ратоборцев или Международной амнис-

тии, хотя они рьяно отстаивают сохранение жизни самым опасным уголовным преступникам, защищают сексуальные меньшинства и прочие маргинальные группы.

В отличие от французов их собратья по другую сторону Ла Манша мало интересуются крупными вопросами, будучи всецело поглощены защитой собственных прав от якобы покушений на них властей. В доплату изложенного выше вновь сошлемся на лондонский журнал "Франкмасонство сегодня", который почти в каждом номере осуждает требования лейбористов к членам братств пройти регистрацию при назначениях на ряд государственных должностей. Главный редактор Б. Чертон переполнен возмущением в передовице "Наверху и внизу закона", изображая названную меру "вторжением в личную жизнь", неким "черным месяцем для свободы на наших островах". Объявив это чисто политическим решением, вследствие антимаасонских настроений группы влиятельных членов Палаты общин, он бездоказательно клеймит лейбористов и призывает паству направлять туда письменные протесты. Еще более разгневанный заместитель великого мастера ОВЛА лорд Фарнхем в публикуемом здесь же обращении к министру внутренних дел Дж. Стро от 28 июля 1998 г. квалифицирует его распоряжение о сообщении имен лиц масонской принадлежности "оскорбительным, произвольным, деспотическим и неоправданным". Оно носит, мол, дискриминирующий характер и вообще "открывает опасный путь, противоречащий нашему пониманию демократии"¹⁵. Но у него нет ни одного юридического аргумента.

Нет необходимости вникать в детали подобной тяжбы, достаточно очертить лишь ее контуры. Можно также подумать, будто в Англии обстоит все блестяще с правами человека, а единственными страдальцами от их нарушения являются именно масоны. На самом же деле местная печать переполнена фактами произвола в отношении темнокожих подданных королевы, произволе полиции, пробелах в судебной системе. Самое же вопиющее попрание прав человека десятилетиями происходит в Сев. Ирландии (Ольстере) с перестрелками, взрывами жилищ и убийствами мирных жителей на почве трений между католиками и протестантами. С трудом налаженный в прошлом году мирный процесс вновь буксует и пока неизвестно, чем же дело кончится. Тем временем Ватикан и иерархи английской церкви с олимпийским спокойствием взирают на кровоточащую язву, этот неслыханный позор для западной цивилизации, передоверив решение проблемы политикам. Аналогичным образом поступают и масоны, располагающие немалыми рычагами воздействия.

Недаром в их печатных органах тема затрагивается редко и поверхностно, о чем можно, в частности, судить по интервью известному нам журналу великого секретаря Великой Ложи Ирландии М. Уокера, которой подчиняются и братства Ольстера. В основном он пустился в пространный экскурс, касающийся давно прошедших событий, и явно избегал современных аспектов. Когда же репортер журнала робко поинтересовался, может ли ирландское масонство сделать "какой-нибудь позитивный шаг" по облегчению участи пострадавших от "волнений",

как стыдливо именуется резня одних другими в северной части “зеленого острова”, то в ответ услышал лишь ссылку на “определенный дар” своего руководства родственникам свыше 20 жертв протестантских экстремистов в г. Омэг, умолчав о конкретной сумме¹⁶. Видимо, к столь скромному демаршу и свелся весь их “позитивный шаг”.

Изложенный краткий анализ свидетельствует о неоднозначности, чаще даже противоположности взглядов масонов двух государств в отношении затронутых проблем. Французы проявляют больше реализма и объективности, прослеживая непоследовательно взаимосвязь между социальными революциями прошлого и правами человека, ибо первые дают толчок оформлению вторых и тем самым они прогрессивны. Важно подчеркивание ими универсальности и неразрывности человеческих прав с переносом центра тяжести на их реализацию. Просматривается намерение начать пропагандистскую кампанию за скорейшее введение в действие соответствующей международной юстиции. Британские же “вольные каменщики” продолжают демонстрировать аполитичность и крайне медленно поворачивают к осмыслению собственной роли на рубеже столетий. Прежде всего, они озабочены отстаиванием собственных прав перед лицом властей. Несомненно, оригинальные черты воззрений старейшей общественной организации заслуживают дальнейшего изучения, учитывая факторы их влияния как на юриспруденцию, так и на выработку правительственных позиций, особенно во Франции.

¹ См. *Соловьев О. Ф.* Международно-правовая доктрина масонства (К истории становления) — Московский журнал международного права. № 2. 1995.

² Humanisme. Avril 1990, p. 4; Личный архив автора.

³ Humanisme. Juin 1998, p. 1, 6667.

⁴ Ibid., p. 1516, 65.

⁵ Freemasonry Today. Winter 1998/99, p. 5.

⁶ Freemasonry Today. Winter 1998/99, p. 5.

⁷ Humanisme. Juin 1998, p. 23, 24.

⁸ Humanisme. Avril 1990, p. 18.

⁹ Humanisme. Juin 1998, p. 434.

¹⁰ Ibid., p. 451.

¹¹ См. *Соловьев О. Ф.* Масонство в мировой политике XX в. М., 1998, с. 248-250.

¹² Masonic Square. June 1996, p. 86, 87; December 1996, p. 222, 223.

¹³ Humanisme. Decembre 1998, p. 1.

¹⁴ Humanisme. Decembre 1998, p. 73, 79.

¹⁵ Freemasonry Today. Autumn 1998, p. 4, 6.

¹⁶ Freemasonry Today. Autumn 1998, p. 16, 17.

Статья поступила в редакцию в июле 1999 г.